

— Ты действительно кусаешься! Только что Гу Минли попросил тебя укусить, почему ты тогда не укусила?

Гу Ань уставился на Нуаньнуань. Хотя это не было больно, но его сердце чувствовало дисбаланс: он также был ее братом!

Нуаньнуань отпустила его руку, использовала свои короткие ножки и скрылась за Гу Минли, только маленькая голова и большие глаза уставились на него.

— Это ты... дал Нуаньнуань укусить.

Он несколько раз говорил, что Нуаньнуань уродлива, этот младший брат слишком плохой!

— Гу Минли тоже позволил тебе укусить!

Гу Ань не был убежден.

Гу Минли ткнул его пальцем в лоб:

— Посмотри на свои манеры, ты даже не можешь называться братом? Ты заслуживаешь того, чтобы тебя укусили, кто заставил тебя говорить гадости? Где моя сестра уродина? Сам ты уродлив.

— Она моя сестра!

Гу Минли громко усмехнулся:

— Кажется, я слышал, как кто-то сказал, что Нуаньнуань не разрешается говорить, что она твоя сестра, на улице? Почему ты не можешь вспомнить свои слова? Хочешь, я куплю еще несколько грецких орехов, чтобы ты улучшил память?

Гу Ань сжался:

— Я... я просто сказал ей не говорить при моих друзьях!

Они боролись друг с другом, пока шли. В то время как Нуаньнуань следовала за ними, как милый маленький хвостик.

Гу Минли ходил, как владыка. Его ноги были очень длинными, поэтому каждый его шаг был очень большим, но теперь он ходил медленнее, и его шаги были намного короче, так что Нуаньнуань могла поспевать за ним, а его выражение лица оставалось естественным, как будто

он всегда был таким.

Мать Гу и тетя Гу, увидев эту сцену, с улыбками шли позади них и не особо вмешивались в конфликт между двумя мальчиками. Они надеялись, что Нуаньнуань сможет интегрироваться с ними.

Мать Гу обычно всегда видела, что Минли делал что хотел и не шел на уступки, следуя своему характеру, но она не ожидала, что он будет таким осторожным.

Конечно, эти две опытные женщины уже заметили все маленькие действия Гу Минли, и они тоже почувствовали большое облегчение.

— Этот вонючий мальчишка из моей семьи так высокомерен, подождем, пока Нуаньнуань будет игнорировать его, а потом посмотрим, что он будет делать.

Тетя Гу сказала с улыбкой:

— Гу Ань просто неловкий, поэтому он говорит, что ему все равно, но он в итоге последовал за нами сюда. Он сидел и ждал несколько часов в салоне красоты, как ты думаешь, он бы сделал это раньше?

Обе женщины рассмеялись, затем посмотрели на Нуаньнуань — дети хорошо ладят друг с другом, и они тоже чувствовали себя счастливыми.

— Пойдем, я отведу тебя подстричься.

Гу Минли подхватил девочку, которая шла позади него, и посадил ее на руки, затем он пошел к парикмахеру быстрыми и широкими шагами.

На лице маленькой Нуаньнуань, которую подхватили на руки и подвесили в воздухе, появилось ошеломленное выражение, и она не реагировала, пока ее не усадили в кресло парикмахера.

— Сделай ей хорошую стрижку.

Сказав это, он откинулся на спинку кресла, как второй дядя, и подсознательно высокомерно скрестил ноги.

Бам!

Гу Минли, которого мать ударила по затылку, вернулся к реальности и в раздражении опустил скрещенные ноги. Он забыл, что мать следила за ними.

Гу Ань злорадствовал в сторонке, и проворно прошел мимо Гу Минли, едва не получив удар ногой по ягодицам.

Мать Гу сказала господину Тони:

— Пожалуйста, позаботься о волосах моей дочери, используй самые лучшие и подходящие средства, а затем сделай ей милую стрижку.

Господин Тони понимающе кивнул, и после некоторого оценивания он приступил к работе. Сухие волосы стали мягкими и пушистыми, длинные волосы превратились в короткие, подходящие ей, и ее лицо стало выглядеть более милым.

После стрижки ее волосы изменились еще больше. Гу Ань удивленно потер глаза и обошел вокруг Нуаньнуань, размышляя, не преобразилась ли она.

— Ты действительно та уродливая сестра?

Он ткнул рукой в маленькое лицо Нуаньнуань. Хотя она не была пухлой, ее кожа стала гладкой, а волосы — пушистыми и мягкими, как у милого зверька, к ней было очень приятно прикасаться.

Его рука уже собиралась двинуться, когда он подумал, что на самом деле... не исключено, что он согласится с тем, чтобы она вышла на улицу и сказала, что она его сестра.

Гу Ань поморщился и подумал, что если она действительно захочет что-то сказать, то он просто закроет на это глаза.

Гу Минли был более прямолинеен, он провел рукой по мягким и пушистым волосам, и только что уложенные волосы Нуаньнуань тут же стали похожи на растрепанный мех кошки.

Она прикрыла свою маленькую головку:

— Братик, поаккуратнее, моя прическа будут испорчена.

Маленькая девочка хмыкнула и запротестовала тихим голосом, без малейшей угрозы.

Глядя на Нуаньнуань, которая держалась за голову, ее четвертый брат, который был в плохом настроении, внезапно пришел в хорошее расположение духа, и уголки его рта резко поднялись.

В следующую секунду его сильно дернули, и его настроение мгновенно испортилось.

— Маленький негодник, у тебя что, руки чешутся! Волосы Нуаньнуань стали такими из-за тебя!

Теперь он снова был самым собой.

Лицо Гу Аня напряглось, а затем он сердито посмотрел на Гу Минли. Маленький Гу Ань в душе был раздражен и пылал, думая, что он еще даже не погладил волосы своей сестры!!!

Нуаньнуань, которая собиралась выйти из парикмахерской вместе с матерью, увидела, что ее брат все еще стоит на месте. Несмотря на то, что она наклонила свою маленькую головку и задумалась, она не знала, на что он сердится, но она все равно подбежала к нему на своих коротких ножках, затем ее маленькая рука робко взяла руку Гу Аня, и она настороженно посмотрела на него яркими и ясными глазами.

— Брат, пошли.

Голос Нуаньнуань заставил сердце Гу Аня на некоторое время загореться. Он впервые взял Нуаньнуань за руку и посмотрел в ее большие, внимательные и ясные глаза. После некоторой неловкости он гордо поднял подбородок.

— Поскольку я тебе так нравлюсь, я разрешаю тебе держать меня за руку, пойдем.

Он сжал ладонь, посмотрел на Гу Минли с самодовольным выражением лица и бросил на него провокационный взгляд.

«Смотри, смотри, я нравлюсь сестре больше всех!»

Как будто он наконец-то одержал верх.

Гу Минли бросил на Гу Аня презрительный взгляд и посмотрел на него, как на идиота. Он держал руку Нуаньнуань и не отпускал ее. Он действительно считал себя очень популярным. Неужели Нуаньнуань держалась за угол его одежды и шла за ним всю дорогу? Нет!

Они привели в порядок все тело Нуаньнуань, кроме того, что она не могла ни с того ни с сего набрать вес. Все остальное было не похоже на образ той бедной маленькой деревенской девочки, который он видел, когда они только познакомились.

В штаб-квартире группы Гу после совещания Гу Линьмо посмотрел на время: до окончания работы оставалось еще два часа!

Он никогда не чувствовал, что время идет так медленно. Он поджал губы и нахмурился, аура вокруг него казалась немного похолодевшей.

Специальный помощник рядом с ним тайком взглянул на своего босса. Сегодня его босс был не в лучшем настроении!

С начала и до конца всего совещания он видел, что босс шесть раз проверял время, и даже он чувствовал его беспокойство, что не мог дожждаться окончания работы.

Он помнил, что такое случалось только тогда, когда тот только что женился, так к чему это сейчас?

В этот момент у отца Гу зазвонил телефон.

Он не мог дожждаться, когда достанет свой мобильный телефон:

— Алло?

— Папа~

Из трубки донесся теплый и мягкий голос, и выражение лица отца Гу мгновенно смягчилось.

Специальный помощник подумал, что это, должно быть, звонит женщина!

<http://tl.rulate.ru/book/75058/2858632>